

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» (JEU) выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS) два раза в месяц. В нем содержится обзор судебных решений по вопросам убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях. Согласно стратегии взаимодействия Европейского Бюро (ЕБ) УВКБ ООН с судебными органами и приоритетам ЕБ в этой области, эта деятельность включает преимущественно выступление в качестве третьей стороны в суде, поддержку неофициального характера юристам в отношении стратегических судебных процессов, а также инициатив по обучению/укреплению потенциала как для внешних участников (юристов и судей), так и внутри организации (для коллег по УВКБ ООН). Для получения дополнительной информации по этому обозрению и по вопросам, связанным с судебным участием, Вы можете связаться с Самуэлем Бутрушем, координатором по вопросам судебного участия (boutruch@unhcr.org).

КРАТКИЙ ОБЗОР

- Запрос о предоставлении разъяснений в отношении передачи беженцев в ответственные государства-члены ЕС, в которых условия жизни не соответствуют установленным требованиям (стр. 1-2)
- Высылка из России граждан Узбекистана и Таджикистана, обвиняемых в совершении политических и религиозных преступлений в Узбекистане и Таджикистане, подвергает их риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (стр.4-5)
- Жалоба в ЕСПЧ касательно высылки органами власти Болгарии гражданина Ирака (стр. 7)
- Суд Германии постановил, что передача беженцев в Грецию в рамках Дублинского Регламента должна

быть приостановлена в связи с систематическими нарушениями в работе системы предоставления убежища (стр. 9)

- Государственный Совет Италии установил, что Болгария не является безопасной страной в целях передачи беженцев в рамках Дублинского Регламента (стр. 11)
- Суд Германии отклонил утверждение статуса беженца на основании сведений о категории риска, предоставленных УВКБ ООН (стр. 15)
- Государственный Совет Франции вынес решение в отношении условий, при которых материальные условия приема могут быть прекращены (стр.15)

Суд Европейского Союза (СЕС)

*Милкийяс Аддис против Федеративной Республики Германия
(C-517/17), 20 ноября 2017 года*

Запрос о предоставлении разъяснений по поводу передачи беженцев в государства-члены ЕС, в которых условия жизни не соответствуют установленным требованиям

Федеральный Административный Суд Германии направил в СЕС запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке в деле Милкийяса Аддиса против Федеративной Республики Германия (C-517/17), по вопросу о том, имеет ли государство право отклонить ходатайство о предоставлении международной защиты, поданное лицом, которое уже получило статус беженца в другом государстве, в данном случае в Италии, **если условия жизни в последнем не соответствуют требованиям Квалификационной Директивы** (статья 20 и последующие), **но еще не достигли порога для нарушения запрета на унижающее достоинство или бесчеловечное обращение, как это предусмотрено статьей 4 Хартии Европейского Союза по Правам Человека (ХЕСПЧ) и статьей 3 Европейской Конвенции по правам человека (ЕКПЧ).**

Федеральный Административный Суд обратился в СЕС со следующими вопросами:

- 1. Исключает ли законодательство ЕС возможность государством-членом (в данном случае Германией) отклонить ходатайство о предоставлении международной защиты как неприемлемое, на том основании, что статус беженца предоставлен в другом государстве (в данном случае в Италии), в соответствии со статьей 33(2)(а) Директивы 2013/32/ЕС (1) или в соответствии с положением Статьи 25(2)(а) Директивы 2005/85/ЕС (2), которая ей предшествовала, **если форма предоставления международной защиты, а точнее, условия жизни лиц, квалифицируемых как беженцы, в другом государстве, которое уже предоставило заявителю международную защиту (в данном случае в Италии), не соответствуют требованиям статьи 20 и последующих Директивы 2011/95/ЕС, но само по себе не нарушает Статью 4 Хартии Европейского Союза по правам человека или Статью 3 Европейской Конвенции по правам человека?****
- 2. Если ответ на первый вопрос будет утвердительный, то аналогично ли это в отношении случаев когда, несмотря на то, что лица, являющиеся беженцами в государстве, в котором они квалифицируются как таковые (в данном случае в Италии),**
  - а. не получают никаких пособий, или же те пособия, которое они получают, очень ограничены по сравнению с теми, которые имеются в других государствах, при этом к ним относятся также, как и к гражданам этого государства, и им**
  - б. формально предоставляются права, предусмотренные статьей 20 и последующими Директивы 2011/95/ЕС, но они фактически сталкиваются с большими трудностями в получении соответствующих льгот в рамках семейных или социальных структур, которые заменяют или дополняют государственные льготы?**
- 3. Исключает ли первое предложение статьи 14(1) Директивы 2013/32/ЕС или положение в первом предложении предшествующей ей статьи 12(1) Директивы 2005/85/ЕС возможность применения национального положения, по которому отсутствие возможности провести личное собеседование с заявителем в случае, когда определяющий орган отклоняет ходатайство о предоставлении убежища как неприемлемое, во исполнение полномочий по Статье 33 (2) (а)**

Директивы 2013/32 / ЕС или положения Статьи 25 (2) (а) Директивы 2005/85 / ЕС, которая предшествовала ей, **не приводит к тому, что это решение аннулируется по причине непроведения собеседования, если у заявителя есть возможность в ходе судебного разбирательства изложить все обстоятельства, смягчающие решение о неприемлемости и, даже с учетом этих материалов, по этому делу не может быть принято иного решения?**

Федеративная Республика Германия против Адель Хамеда, С-540/17 и Федеративная Республика Германия против Амар Омара, С-541/17, 27 ноября 2017 г.

Запрос о предоставлении разъяснений по поводу передачи беженцев в государства-члены ЕС, условия жизни в которых не соответствуют установленным требованиям

Федеральный Административный Суд Германии подал два преюдициальных запроса в делах Федеративная Республика Германия против Адель Хамеда (С-540/17) и Федеративная Республика Германия против Амар Омара (С-541/17) по поводу передачи заявителей в Болгарию. Рассматриваемые вопросы согласуются с запросом о вынесении решения в преюдициальном порядке в деле Милкийас Аддис против Федеративной Республики Германии, поскольку они также касаются возможности для государств передать лицо, которое квалифицируется как беженец, в то государство, которое предоставило этот статус, в том случае, **когда условия приема в последнем не соответствуют требованиям Квалификационной Директивы и нарушают статьи 4 ХЕСПЧ и 3 ЕКПЧ.** Как и в деле Милкийаса Аддиса, вопросы касаются того, исключается ли по-прежнему возможность государствам передавать людей в ответственное государство, если в этом государстве **беженцы имеют ограниченный доступ к пособиям, но к ним относятся также, как и к гражданам этого государства, хотя**

фактически беженцы сталкиваются с большими трудностями в осуществлении этих прав.

Были заданы следующие вопросы:

1. **Исключает ли законодательство ЕС возможность государству-члену (в данном случае Германии) отклонить ходатайство о предоставлении международной защиты как неприемлемое, на том основании, что статус беженца предоставлен в другом государстве (в данном случае в Болгарии), в соответствии со статьей 33(2)(а) Директивы 2013/32/ЕС (1) или в соответствии с положением Статьи 25(2)(а) Директивы 2005/85 / ЕС (2), которая ей предшествовала, если форма предоставления международной защиты, а точнее, условия жизни лиц, квалифицируемых как беженцы, в другом государстве, которое уже предоставило заявителю международную защиту (в данном случае в Болгарии),**
  - а. **не соответствует требованиям статьи 20 и последующих Директивы 2011/95/ЕС (3), и/или**
  - б. **нарушает Статью 4 Хартии Европейского Союза по Правам Человека и/или Статью 3 Европейской Конвенции по правам человека?**
2. Если ответ на вопросы 1(а) или 1(б) будет утвердительным, то аналогично ли это в отношении случаев, когда,
  - а. лица, являющиеся беженцами в государстве, в котором они квалифицируются как таковые (в данном случае в Болгарии), **не получают никаких пособий, или те пособия, которое они получают, очень ограничены по сравнению с теми, которые имеются в других государствах, но к беженцам относятся также, как и к гражданам этого государства,**
  - б. к лицам, квалифицируемым как беженцам, формально соотносятся также как и к гражданами этого государства в отношении условий, связанных с получением пособий, но

фактически беженцы сталкиваются с большими трудностями в получении соответствующих льгот и отсутствует какая-либо программа интеграции, адаптированная и ориентированная на особые потребности соответствующих лиц настолько, чтобы обеспечивать им отношение, фактически эквивалентное отношению к гражданам этого государства?

***К. против Госсекретаря по Безопасности и Юстиции,
С-484/17, 20 октября 2017 г.***

**Запрос о предоставлении разъяснений положений Директивы о
воссоединении семьи**

Государственный совет Нидерландов подал преюдициальный запрос касательно положений Директивы о воссоединении семьи. Вопрос буквально был следующим:

Должна ли статья 15, пункты (1) и (4) Директивы 2003/86/ЕС от 22 сентября 2003 года о праве на воссоединение семьи, толковаться таким образом, чтобы препятствовать применению национального законодательства, по которому, (как в случае, рассматриваемом в основном разбирательстве), ходатайство о предоставлении автономного разрешения на проживание со стороны иностранного гражданина, который на законных основаниях более пяти лет проживал на территории государства-члена ЕС в целях воссоединения семьи, было бы отклонено в связи с несоблюдением установленных национальным законодательством условий, касающихся интеграции?

***Адил Хассан против Префекта Па-де-Кале, С-647/16, 15
декабря 2016 года***

**Дело, касающееся принятия решения о передаче до
удовлетворения запроса о принятии ответственности**

20 декабря СЕС проведет слушание по делу Адил Хассана против Префекта Па-де-Кале.

Вопрос, переданный в СЕС, был о том, исключает ли положение статьи 26 Дублинского Регламента возможность компетентным органам государства, подавшего запрос о принятии ответственности или принятии обратно в отношении гражданина третьей страны или лица без гражданства, подавшего ходатайство о предоставлении международной защиты, по которому окончательное решение еще не принято, или другого лица, упомянутого в пункте 1 (с) или (d) статьи 18 Регламента, принять решение о передаче этого лица и уведомить об этом соответствующее лицо, прежде чем запрашиваемое государство положительно ответит на запрос о принятии на себя ответственности или принятии этого гражданина обратно.

Дело касается гражданина Ирака, который был остановлен сотрудниками полиции Франции, при попытке попасть на территорию ограниченного доступа порта г. Кале. После проверки в системе Eurodac было установлено, что заявитель ранее подал ходатайство о предоставлении убежища в Германии, органы власти Франции обратились к органам власти Германии с запросом о принятии на себя ответственности за заявителя. Органы власти Франции одновременно с этим приняли решение о передаче и поместили заявителя под стражу. Последний подал апелляцию на оба решения. Поскольку судья по вопросам освобождения и заключения под стражу г. Лилль постановил немедленно

освободить заявителя, основное разбирательство касается только решения о передаче.

Заявитель утверждает, что решением о передаче идет вразрез со статьей 26 Дублинского Регламента, поскольку оно было принято и заявителя уведомили о нем до того, как запрашиваемое государство, то есть Германия, прямо или косвенно ответило на запрос о принятии ответственности. Однако префект Па-де-Кале счел, что возможность принятия такого решения о передаче сразу после помещения заявителя под стражу, не исключается ни Регламентом ни национальным законодательством. У заявителя была возможность использовать имеющиеся в его распоряжении судебные средства защиты в отношении решения. Административный суд г. Лилль вынес решение приостановить разбирательство и подать запрос в СЕС о вынесении решения в преюдициальном порядке.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Судебные решения и направленные дела

Т.М. и другие против России (№ 31189/15, 49973/15, 54813/15, 55625/15, 38250/16 и 40014/16), 7 ноября 2017 года

Высылка граждан Узбекистана, обвиняемых в совершении политических и религиозных преступлений, подвергает их риску бесчеловечного и унижающего достоинство обращения

ЕСПЧ уведомил о своем решении по делу Т.М. и другие против России, касающемуся шести граждан Узбекистана, которые должны быть высланы органами власти России в Узбекистан. Заявителям

были предъявлены обвинения в совершении религиозных и политических преступлений в Узбекистане, где было принято постановление о содержании их под стражей до рассмотрения их дел в суде и вынесения приговора, а также был выдан международный ордер на их арест. Пять заявителей подали ходатайство о предоставлении убежища, но их ходатайства были отклонены органами власти России.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявители утверждали, что органы власти России **не рассмотрели их утверждения о том, что в случае высылки в Узбекистан, они будут подвержены риску жестокого обращения, противоречащего статье 3**. Один из заявителей далее жаловался на незаконность его содержания под стражей в целях дальнейшей высылки на основании отсутствия какого-либо ограничения срока такого содержания под стражей и факта отсутствия пересмотра решения в суде.

Касательно нарушения статьи 3, Суд, в соответствии со своим постановлением по делу Мамажонова против России (№ 17239/13, 23 октября 2014 года, ЕСПЧ), счел, что **заявители, выдачу которых запрашивали власти Узбекистана по обвинению в совершении религиозных или политических преступлений, представляют собой группу относящихся к категории уязвимых людей, в отношении которых существует реальный риск подвергнуться обращению, противоречащему Статье 3**. Рассматривая вопрос о том, надлежащим ли образом органы власти провели оценку их утверждений, а также опираясь на соответствующие материалы дела, Суд установил, что, в ходе разбирательства касательно экстрадиции и высылки, органы власти не провели тщательного анализа утверждений заявителей о том, что они могут подвергаться риску жестокого обращения в своей родной стране. Суд пришел к такому выводу, изучив случаи, когда ходатайства

заявителей, рассматриваемые по упрощенной процедуре, отклонялись национальными судами. Более того, суд счел неубедительным аргументом то, что национальные суды полагались на заверения органов власти Узбекистана, несмотря на их стандартную формулировку, учитывая, что аналогичные заверения в прошлом были неоднократно признаны Судом неудовлетворительными (Абдулхаков против России, № 14743/11 и Таджибаев против России. 17724/14).

Суд также отметил, что в правовой системе России существует несколько способов, посредством которых высылка заявителей в Узбекистан может быть предотвращена в связи с риском подвергнуться жестокому обращению. Однако факты настоящего дела показали, что утверждения заявителей не были должным образом рассмотрены в ходе соответствующих разбирательств. Таким образом, ЕСПЧ установил, что суд должен был самостоятельно рассмотреть, будут ли заявители подвержены такому риску в случае их высылки в Узбекистан. В этой связи Суд отметил, что **ни в материалах дела, представленных сторонами, ни в материалах, полученных из независимых международных источников, ничто не указывает на то, что произошли какие-либо улучшения в системе уголовного правосудия Узбекистана в целом или в конкретном отношении к лицам, преследуемым за совершение религиозных или политических преступлений.** Таким образом, суд пришел к выводу, что действительно существует реальный риск подвергнуться обращению, которое противоречит статье 3 в случае их высылки в Узбекистан.

Что касается нарушения статьи 5§1(f), касающейся заявителя Ф.Н., Суд установил, что **не были предоставлены доказательства того, что продолжительность содержания заявителя под стражей в целях дальнейшей экстрадиции, соответствовала разумным**

требованиям преследуемой цели. И действительно, в течение первого года содержания заявителя под стражей в целях дальнейшей экстрадиции, не было достигнуто какого-либо явного прогресса в деле. После освобождения заявителей, в связи с истечением максимального срока содержания под стражей в целях экстрадиции, было принято решение продлить срок его содержания под стражей в связи с последующей высылкой. При этом органы власти не смогли указать, что конкретно было достигнуто в ходе разбирательства или какие шаги были ими предприняты в разумные промежутки времени для обоснования продления содержания под стражей. Следовательно, Суд пришел к заключению, что имело место нарушение пункта 1 статьи 5 ЕСПЧ.

К.И. против России (№ 58182/14), 7 ноября 2017 года

Решение ЕСПЧ, запрещающее высылку обвиняемого в экстремизме гражданина Таджикистана, в связи с риском подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в Таджикистане

ЕСПЧ вынес решение по делу от 7 ноября, которым запрещается высылка в Таджикистан обвиняемого в экстремизме гражданина Таджикистана в связи с риском подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

Заявитель прибыл в Россию в 2003 году и неоднократно ездил в Таджикистан на короткое время, чтобы навестить своих родителей. В 2011 году, в то время как заявитель находился в России, в Таджикистане ему было предъявлено обвинение в участии в экстремистском религиозном движении. Заявитель был арестован в 2013 году в Москве после того, как органы власти Таджикистана объявили его в международный розыск и выдали международный ордер на его арест, он был задержан и помещен под стражу в целях

дальнейшей экстрадиции. Городской суд г. Москвы отказал в удовлетворении апелляции заявителя касательно его экстрадиции. В тоже время заявитель также подал ходатайство о предоставлении статуса беженца на основании опасений подвергнуться преследованию и реальной опасности жестокого обращения в Таджикистане, в удовлетворении которого ему было отказано иммиграционными органами. 9 октября 2014 года заместитель Генерального Прокурора России отказал в экстрадиции заявителя в связи с отсутствием преступных действий согласно уголовному праву России. Заявитель был освобожден из-под стражи 13 октября 2014 года. После его освобождения заявитель был арестован и признан виновным в нарушении иммиграционных правил. Районным судом было выдано распоряжение о его административном выдворении, так как суд не принял утверждения заявителя относительно риска подвергнуться жестокому обращению. Заявитель был помещен под стражу в целях дальнейшей высылки, но эта процедура была приостановлена в связи с применением обеспечительной меры, предоставленной ЕСПЧ на основании правила 39 Регламента Суда.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявитель жаловался на нарушение Статьи 3, поскольку органы власти России не рассмотрели его утверждение о том, что он может подвергнуться риску жестокого обращения в случае его высылки в Таджикистан, а также на нарушение Статьи 13, в связи с отсутствием внутренних средств правовой защиты в России для подачи жалобы по статье 3, а также на нарушение статьи 5 §§ 1 и 4, поскольку его содержание под стражей в целях дальнейшей высылки является незаконным.

Что касается статьи 3, Суд установил, что **имеются веские основания полагать, что заявитель подвергнется реальному риску жестокого обращения**, поскольку заявитель неоднократно утверждал в ходе

рассмотрения экстрадиции, высылки и ходатайства о предоставлении убежища, что он подвергается судебному преследованию по обвинению в экстремизме и риску жестокого обращения. Опираясь на судебную практику по предыдущим делам, когда власти Таджикистана объявляли лиц в международный розыск и выдавали международный ордер на арест этих лиц, обвиняемых в уголовной, религиозной и политической деятельности, **Суд счел, что неоднократно было установлено, что эти лица подвергались риску стать жертвами обращения, запрещенного ЕКПЧ** (Гафоров против России, № [25404/09](#), 11 апреля 2011 года; Савриддин Джураев против России, № [71386/10](#), 9 сентября 2013 года; и Низомхон Джураев против России, №. [31890/11](#), 20 января 2014 года). Таким образом, Суд установил, что органы власти России не смогли надлежащим образом провести оценку утверждений заявителя, хотя заявитель в достаточной мере обосновал утверждение о том, что он подвергнется риску жестокого обращения в Таджикистане. Суд отметил, что **российское правительство не представило никаких доказательств того, что в системе уголовного правосудия Таджикистана в целом, или в отношении лиц, преследуемых по религиозным и политическим мотивам, произошли улучшения**. Даже при том, что российскими властями было отказано в экстрадиции заявителя в Таджикистан, ничто не помешало бы - в случае его высылки- местным властям преследовать его по обвинениям в экстремизме. **Исходя из этого, Суд постановил, что высылка заявителя в Таджикистан подвергает последнего реальной опасности стать жертвой обращения, противоречащего статье 3 ЕКПЧ.**

Что касается нарушения статьи 13, Суд подтвердил, что **нет необходимости рассматривать эту жалобу отдельно от обстоятельств дела, касающихся статьи 3.**

При этом Суд установил, что **Статья 5§1 ЕКПЧ не была нарушена**, поскольку содержание заявителя под стражей длилось менее восьми месяцев, и поскольку в течение этого времени органы власти России предприняли реальные меры для принятия решения об экстрадиции заявителя. Кроме того, заявитель был освобожден из-под стражи сразу же после отказа заместителя Генерального прокурора на запрос об экстрадиции.

Что касается статьи 5 § 4 ЕКПЧ, Суд подтвердил, что она **гарантирует право арестованных или содержащихся под стражей лиц не только инициировать обжалование законности их содержания под стражей**, но также и право на вынесение судебного решения по ускоренной процедуре после начала производства по такому делу, в том числе в отношении апелляций. Хотя Суд принял во внимание аргумент правительства, согласно которому задержка была обусловлена факторами, связанными с языковым переводом, и не может быть отнесена непосредственно на счет национальных судов, тем не менее Суд посчитал, что задержка являлась нарушением статьи 5 § 4 ЕКПЧ, поскольку национальные суды, заключившие договорные отношения с организацией, занимающейся переводом, должны были надлежащим образом позаботиться о том, чтобы запросы на перевод выполнялись с должной ответственностью и без необоснованных задержек.

*Хамид АЛИ РЕЗА против Болгарии (№ 35422/16), дело
направлено 18 октября 2017 года*

**Жалоба в ЕСПЧ касательно высылки органами власти Болгарии
гражданина Ирака**

ЕСПЧ направил дело, в котором заявитель, гражданин Ирака, обжалует его высылку в страну происхождения органами власти Болгарии.

Заявитель прибыл в Болгарию в 2000 году и подал ходатайство о предоставлении дополнительной защиты в 2001 году. В 2002 году ему была предоставлена дополнительная защита в связи с военной ситуацией в Ираке, и его статус был продлен в 2003 году. 30 июня 2015 года Агентство по вопросам национальной безопасности приняло распоряжение о прекращении его разрешения на проживание, а также о его высылке, утверждая, что его присутствие на территории страны представляет собой угрозу национальной безопасности, поскольку он имел отношение к незаконному ввозу мигрантов, и заявитель был помещен в специальный центр содержания под стражей. Заявитель обжаловал это решение в Административном Верховном Суде, заявив, что его высылка в Ирак будет нарушением статьи 3 и 8 ЕКПЧ. Суд отклонил апелляцию 11 марта 2016 года, посчитав, что вопрос о рисках, с которыми может столкнуться заявитель в Ираке, не касается законности решения о высылке. Заявитель ходатайствовал о приостановлении исполнения меры по высылке Агентством Национальной Безопасности, однако в удовлетворении этого ходатайства ему было отказано на том основании, что, с одной стороны, исполнению решения о высылке не препятствует гуманитарный статус, предоставленный заявителю, а с другой стороны, что в случае доказанного риска, заявитель может быть выслан в третью страну. Заявитель впоследствии также обжаловал его задержание, но все его апелляции были отклонены. 6 ноября 2015 года Агентство по вопросам беженцев также сообщило о своем решении аннулировать гуманитарный статус заявителя. Впоследствии Административный Суд г. София все-таки удовлетворил апелляцию заявителя на это решение, полагая, что

информация, представленная органами власти в качестве доказательства причастности заявителя к незаконному ввозу мигрантов, была неточной и противоречивой.

В своей жалобе в ЕСПЧ заявитель указывал, что **его высылка в Ирак подвергнет его риску стать жертвой обращения, противоречащего статье 3**, что признали органы власти Болгарии, предоставив ему в свое время дополнительную защиту. Далее он указал, что его права в соответствии со статьей 8 будут нарушены, поскольку его высылка будет представлять собой необоснованное нарушение его права на частную и семейную жизнь, и что такая мера незаконна, поскольку национальное законодательство не обеспечивает достаточных гарантий против произвольных нарушений. Заявитель также утверждал, что **имело место нарушение статьи 13 в совокупности со статьями 3 и 8**, жалуюсь на **неэффективность, а также отсутствие приостанавливающего действия процедур апелляции**. Наконец, заявитель жаловался на нарушение **Статьи 5 § 1 f) и Статьи 5 § 4**, поскольку органы власти не приняли необходимых мер для исполнения решения о высылке, а также оспаривал чрезмерную задержку в рассмотрении его **апелляции на решение о его задержании**.

Суд обратился к сторонам за предоставлением разъяснений по следующим вопросам: существует ли риск подвергнуться жестокому обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, если заявитель будет выслан в Ирак; является ли распоряжение о высылке нарушением права заявителя на частную и семейную жизнь; имеет ли заявитель доступ к эффективным внутригосударственным средствам правовой защиты, и может ли лишение заявителя свободы считаться обоснованным в рамках процедуры высылки с учетом продолжительности разбирательства.

*Гариб против Нидерландов, № 43494/09, 6 ноября 2017 года,
Большая палата ЕСПЧ*

**Жилищные ограничения не являются нарушением свободы
выбора места жительства**

Большая Палата ЕСПЧ вынесла свое решение по этому делу, касающемуся Постановления о внутригородских проблемах, в соответствии с которым проживание в районе Тарвайк, г. Роттердам, с высоким уровнем безработицы возможно только после получения разрешения на проживание в данном районе, предоставляемое лицам, проживающим в столичном округе г. Роттердам как минимум шесть лет, кроме тех случаев, когда их доход связан с работой в этом районе. Вследствие этого Постановления, запрос о предоставлении разрешения на проживание в данном районе от заявительницы, которая проживала в этом районе в течение года и должна была переехать в другое жильё в том же районе, был отклонен по причине того, что заявительница не проживала в этом районе в течение шести лет, непосредственно предшествовавших ее запросу, и что она также не отвечает требованиям касательно получения дохода. Возражения и апелляция заявительницы в отношении этого решение были отклонены.

Рассмотрев поданную жалобу о нарушении статьи 2 Протокола № 4 § 4 о свободе выбора места жительства, ЕСПЧ постановил в своем решении от 23 февраля 2016 года (Гариб против Нидерландов, 43494/09, 23 февраля 2016 года, ЕСПЧ), что нарушения не было. Суд счел, что ограничительная мера была направлена на то, чтобы преодолеть экономический спад бедных городских районов и улучшить качество жизни в них, и таким образом имела правомерную цель и была ей соразмерна. После этого,

заявительница обратилась с ходатайством о передаче дела в Большую Палату, которое было принято 12 сентября 2016 года.

Большая Палата согласилась с тем, что **в отношении свободы заявительницы в выборе места жительства существует ограничение, которое, однако, соответствует закону**, как того требует статья 2 Протокола 4, пункт 4 Конвенции. Кроме того, Большая Палата сочла, что подобное ограничение **служит интересам общества**. Что касается соразмерности этой меры, Суд установил, что **она не лишает каких-либо лиц жилья, а касается только относительно новых жителей, и что законом предусмотрен ряд гарантий**. Таким образом, лица, которые не относятся к той категории, которой предоставляется разрешение на проживание в данном районе, должны быть обеспечены подходящим альтернативным жильем, и если такого подходящего альтернативного жилья нет, то ограничение, предусмотренное законом, может быть отменено. Кроме того, действие ограничения в определенной зоне является временным, так как оно действует только в течение четырех лет, и каждые пять лет компетентный министр должен докладывать об эффективности этой меры в Парламент.

Что касается индивидуальной ситуации заявительницы и ее утверждения о том, что она не представляет угрозы общественному порядку, Суд установил, что этот факт **не является решающим если он сопоставим с общественными интересами**, чему способствует последовательное применение законной государственной политики. В отношении ее утверждения о том, что она уже проживала в этом районе, когда этот закон вступил в силу, Суд счел, что **у государств есть определенная степень усмотрения при определении условий системы ограничений на жилье**.

Суд также отметил, что со времени отказа заявительница проживала в другом районе, и она не дала оснований полагать, что ее место жительства не соответствует ее потребностям, и она не выразила желания вернуться в район Тарвайк после истечения требуемых шести лет проживания. Таким образом, Суд пришел к выводу, что **последствия этого закона не влекут за собой таких трудностей и лишений, которые перевешивали бы общественные интересы, защищаемые его применением, и поэтому Статья 2 Протокола № 4 не была нарушена**.

Разбирательства в Национальных Судах

12 L 4591 / 17.A, 26 октября 2017 года, Федеральный административный суд г. Дюссельдорф

Суд Германии постановил, что передача беженцев в Грецию в рамках Дублинского Регламента должна быть приостановлена в связи с систематическими нарушениями в работе системы предоставления убежища

Административный суд г. Дюссельдорфа постановил, что **заявитель не может быть передан обратно в Грецию, так как Суд счел, что в системе предоставления убежища Греции по-прежнему происходят систематические сбои**.

В этом деле, Управление по вопросам миграции и беженцев считало, что Греция является государством, ответственным за ходатайство заявителя о предоставлении убежища, поскольку ранее Греция выдала заявителю визу, а 8 августа 2017 года Греция положительно ответила на запрос Германии от 16 июня 2017 года о

принятии ответственности за заявителя. Заявитель обжаловал решение о передаче, утверждая, что имеются серьезные основания полагать, что систематические сбои в процедуре предоставления убежища в Греции и условия приема будут равноценны бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 4 Хартии прав человека.

Административный Суд г. Дюссельдорфа заявил, что презумпция того, что все государства-члены ЕС представляют собой безопасные третьи страны, и что они соблюдают принцип запрещения высылки, **не является неопровержимой**. Суд установил, что **нарушения основных прав или любые нарушения Директивы о приеме, Квалификационной директивы или Директивы о предоставлении убежища сами по себе не являются достаточной причиной** для того, чтобы гарантировать передачу ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища другому государству. Для передачи ответственности необходимо оценить наличие систематических сбоев в системе предоставления убежища, которые могут привести к нарушению статьи 4 ХПЧ.

С учетом известных сведений об условиях в Греции, имеются веские основания полагать, что **в Греции по-прежнему присутствуют систематические сбои, и ситуация не изменилась с тех пор, как ЕСПЧ было вынесено решение по делу М.С.С против Греции**. Административный суд отметил, что **хотя Комиссия 8 декабря 2016 года рекомендовала возобновить передачи в Грецию по Дублинскому Регламенту, были также изложены обстоятельства, которые приводят к выводу, что в системе предоставления убежища в Греции все еще происходят систематические сбои**, причем наиболее серьезные случаи касались уязвимых лиц. Далее Суд подчеркнул тот факт, что греческие власти, по всей видимости, также считают, что в системе предоставления убежища их страны

систематически происходят сбои, уведомив Европейскую Комиссию о своем беспокойстве.

Суд пришел к выводу, что положения Дублинского Регламента касательно минимальных стандартов условий приема в государствах-членах все еще не выполнены, и именно в проблемных точках. Исходя из этого, Административный суд постановил, что передача заявителя в Грецию должна быть приостановлена. В рамках национального законодательства Германии, это решение не может быть обжаловано.

Дело 107/2017, 6 ноября 2017 года, Верховный Суд Дании
Срок ожидания продолжительностью 3 года до получения права на воссоединение семьи лицам, имеющим временный статус защиты, не является нарушением статьи 8 ЕКПЧ

6 ноября 2017 года Верховный суд Дании вынес свое решение по апелляции на решение Иммиграционного Апелляционного Совета об отказе гражданину Сирии, получившему временную защиту в Дании, в воссоединении с его женой, которая все еще находится в Сирии. Согласно Закону об иностранцах, право на воссоединение семьи распространяется только на лиц, имеющих разрешение на проживание на период от трех лет, кроме случаев, когда имеются исключительные основания.

Верховный Суд, ссылаясь в частности на подготовительные материалы Закона об иностранцах, постановил, что **ограничение права на воссоединение семьи основывается на интересах, защищаемых в соответствии со статьей 8 ЕКПЧ**. Хотя отказ в воссоединении семьи в действительности означал, что бенефициар

международной защиты не может жить со своей женой, эта ситуация является лишь временной. По словам Суда, заявитель **может вернуться в Сирию, когда общая ситуация в стране улучшится, а если этого не произойдет, он в обычном порядке будет иметь право на воссоединение с женой через три года.** Более того, Верховный Суд постановил, что это решение **не противоречит запрету на дискриминацию, как предусмотрено статьей 14 ЕКПЧ.**

*Это дело было первоначально представлено в Еженедельном юридическом обзоре Elena.

Высший административный суд Финляндии, 10 ноября 2017 года **Решение об обязательстве обеспечить безопасное возвращение и надлежащий прием несопровождаемым и разлученным с семьей несовершеннолетним детям**

Верховный Административный Суд Финляндии опубликовал создающее прецедент решение в отношении безопасного возвращения и надлежащего приема 13-летнего ребенка, разлученного с семьей, в его семью в г. Багдад.

Иммиграционная Служба Финляндии (первая инстанция) и Административный Суд (вторая инстанция) постановили, что поскольку ребенок поддерживал регулярную связь со своей семьей в Багдаде, и так как он прибыл в сопровождении своего дяди, он мог безопасно вернуться в Багдад в сопровождении своего дяди, используя существующую систему добровольного возвращения под управлением МОМ (Международной Организации по Миграции).

Однако Высший Административный Суд постановил, что **безопасное возвращение и надлежащий прием должны быть**

обеспечены властями. Нельзя было ссылаться на родственника и ожидать, что он обеспечит возвращение ребенка. Нельзя было ожидать, что ребенок обратится в программу добровольного возвращения самостоятельно. Таким образом, не было установлено, что возвращение будет безопасным, а прием **надлежащим.**

*Благодарность коллегам из УВКБ ООН в Северной Европе за предоставленную выше информацию.

OMISSIS против Министерства Внутренних Дел Италии, 3 ноября 2017 года

Государственный Совет Италии счел, что Болгария не является безопасной страной для передачи заявителей по Дублинскому Регламенту

Дело касалось гражданина Афганистана, который покинул свою страну из-за политической и социальной нестабильности и 22 октября 2014 года подал ходатайство о предоставлении убежища в Италии. Сделав запрос по системе Eurodac, итальянские власти обнаружили, что заявитель ранее подавал ходатайство о предоставлении убежища в Болгарии, и Болгария дала положительный ответ на запрос Италии от 13 января 2015 года о принятии на себя ответственности. Итальянские органы власти приняли решение о передаче, которое заявитель обжаловал на основании того, что его передача в Болгарию будет нарушением Статьи 3 (2) и 17 Дублинского Регламента в связи с риском бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в Болгарии.

Государственный Совет отметил, что несмотря на то, что правительство Италии констатировало улучшение условий приема в Болгарии в последние месяцы и соответствующие усилия

болгарского правительства, ему не удалось привести аргументы против обоснованных сомнений по поводу систематических сбоев в условиях приема в Болгарии.

Опираясь на отчет УВКБ ООН «Пути Отчаяния» (“Desperate Journeys”), опубликованный в августе 2017 года, в котором описываются «злоупотребления со стороны контрабандистов, а также избиение, травля полицейскими собаками и оттеснение со стороны некоторых пограничных органов», а также на недавние судебные решения некоторых национальных судов против передач беженцев в Болгарию (например, Административный Апелляционный Суд г. Бордо в деле № 16ВХ03424 от 30 января 2017 года, Административный Суд Люксембурга в деле № 39356 от 5 апреля 2017 года, Федеральный Административный Суд Швейцарии в деле E-305 / 2017 от 5 сентября 2017 года и Конституционный Суд Австрии в своем решении № 484 от 9 июня 2017 года), Совет подтвердил, что в настоящий момент **отсутствуют достоверные сведения, позволяющие предположить, что условия приема в Болгарии предоставляют достаточные гарантии для соблюдения основных прав и препятствуют бесчеловечному или унижающему достоинство обращению**. Поэтому государства должны руководствоваться принципом осмотрительности и воздерживаться от передачи заявителей в другое государство, не только тогда, когда имеются четкие доказательства, но и в случае наличия обоснованных сомнений на предмет систематических сбоев в условиях приема такого другого государства. Таким образом, **такое разумное сомнение может быть достаточным поводом для отказа от передачи или ее отмены в соответствии со Статьей 3 § 2 и Статьей 17 Дублинского Регламента, а также Статьей 4 Хартии основных прав**.

Что касается Болгарии, то **Совет счел, что с учетом существующих сомнений в отношении систематических сбоев в условиях приема в Болгарии, передачи заявителей в Болгарию могут противоречить статье 3 § 2 Дублинского Регламента и статье 4 Хартии основных прав**.

*Благодарность УВКБ ООН Италии за предоставленную выше информацию

D-3619/2016, 16 октября 2017 года, Федеральный Административный Суд Швейцарии

**Суд Швейцарии вынес положительное решение в отношении
возвращения гражданина Шри-Ланки тамильской этнической
принадлежности в регион Ванни**

Федеральный Административный Суд Швейцарии вынес решение о высылке гражданина Шри-Ланки тамильской этнической принадлежности. Последний подал ходатайство о предоставлении убежища 21 октября 2014 года в Швейцарии, в связи с его необоснованным задержанием и жестоким обращением со стороны правительственных чиновников Шри-Ланки, которые подозревали его в связях с движением «Тигры Освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ). Швейцарский Государственный Секретарь по Вопросам Миграции отклонил его ходатайство и выдал распоряжение о его высылке на том основании, что его рассказ не был достоверным и не было предъявлено достаточно доказательств в подтверждение его аргументов. Кроме того, миграционный орган счел, что заявитель не подвергается риску преследования в случае возвращения в Шри-Ланку.

Федеральный Административный Суд подтвердил выводы Секретаря по Вопросам Миграции об отказе в предоставлении статуса беженца на том основании, что **предполагаемое**

задержание заявителя не было в достаточной мере доказано, и что после своего освобождения из-под стражи он еще несколько лет прожил в своей родной деревне. Суд установил, что хотя заявитель утверждал, что после его освобождения из-под стражи его несколько раз посещали правительственные чиновники, эти визиты были не более, чем просто меры контроля, и что чиновники не обвиняли заявителя в принадлежности к ТОТИ. Кроме того, заявитель покинул страну, представив свой собственный паспорт на иммиграционном контроле в аэропорту, что доказывало, что **он не находится под контролем властей Шри-Ланки**.

Тем не менее Суд проанализировал, может ли регион Ванни считаться безопасным для возвращения туда заявителя, поскольку Суд в одном из своих предыдущих решений постановил, что высылка лиц тамильской этнической принадлежности в эту область являлась **«в целом неблагоприятной»** из-за суровых условий жизни и значительного военного присутствия (АТАФ 2011/24, 27 октября 2017 года). Тем не менее Суд выяснил, что **ситуация в стране в плане безопасности улучшилась**, поскольку военные больше не рассматриваются как источник опасности, заминированные зоны были очищены, а инфраструктура восстановлена.

Хотя доступ к воде и электричеству по-прежнему является проблематичным, а экономическая ситуация по-прежнему нестабильна, Суд заявил, что некоторые имеющиеся данные могут быть устаревшими и ненадежными.

Далее было установлено, что лица с налаженными социальными или семейными связями, наличием жилья и средств удовлетворения основных потребностей могут переселиться в регион без особых трудностей, и это не приведет к

«несправедливой высылке». Однако подобный вывод не следует делать в отношении уязвимых лиц, которые более других подвержены социальной изоляции и крайней нищете. Для последней категории лиц возвращение в регион Ванни следует считать неблагоприятным.

Однако в случае заявителя Суд пришел к выводу, что он здоров, имеет обширные семейные связи и опыт работы в регионе и поэтому может быть выслан.

*Благодарность коллегам из УВКБ ООН Швейцарии за предоставленную выше информацию.

D-3175/2016, 17 августа 2017 года, Федеральный Административный Суд Швейцарии Супруги беженцев, которые сформировали семейные связи в Швейцарии, имеют право на получение статуса беженца

Это дело касалось гражданки Сомали, чье ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, но которой был предоставлен временный статус в Швейцарии. В ноябре 2015 года заявительница вышла замуж за гражданина Сомали, который уже был признан беженцем и получил убежище в Швейцарии. В соответствии с национальным законодательством, а именно со статьей 51 § 1 Закона об убежище, заявительница должна рассматриваться как претендующая на производный статус на основании статуса беженца ее мужа.

Суд установил, что **не существует согласованной судебной практики по вопросу о том, может ли лицо получить производный статус беженца, если семья была сформирована в Швейцарии, а не в стране происхождения**, что означает, что семья не была «разлучена во время бегства». Вместе с тем, Суд отметил, что в ходе

пересмотра Закона об убежище в 1995 году, **Парламент выразил желание подтвердить свою предыдущую правовую позицию, согласно которой статус семьи беженца должен регулироваться единообразно.** В постановлении от 21 марта 2000 года Швейцарская Апелляционная Комиссия по вопросам убежища подтвердила, что в тех случаях, когда лицо, ходатайствующее о включении в его статус его супруга/супруги, уже находится в Швейцарии, они не должны выполнять критерий «разлучены во время бегства». Таким образом, Федеральный Административный Суд пришел к выводу, **что супруги-беженцы, которые проживают в Швейцарии, должны быть признаны беженцами и им должно быть предоставлено убежище, даже если семейная связь не существовала до этого в стране происхождения.** Суд счел, что подобное толкование наилучшим образом отражает юридические принципы статьи 51 § 1 Закона об убежище.

* Благодарность коллегам из УВКБ ООН Швейцарии за предоставленную выше информацию.

М.А., С.А. и А.З. против Апелляционного Трибунала по Международной защите, Министра Юстиции и Равноправия, Генерального Прокурора Ирландии, 2017 год, № 116 J.R., 8 ноября 2017 года, Высший Суд Юстиции
Высший Суд Ирландии подал преюдициальный запрос по вопросу о последствиях Брексита для Дублинского Регламента

8 ноября Высший Суд Ирландии постановил передать запрос о вынесении решения в преюдициальном порядке по вопросу Дублинского Регламента.

Факты в основной процедуре: В 2010 году второй заявитель прибыл в Великобританию по студенческой визе, а в начале 2011 года к нему присоединилась первая заявительница на основании визы иждивенца. В феврале 2014 года у заявителей на территории Великобритании родился ребенок, который является третьим заявителем. После того, как колледж, в котором учился второй заявитель, закрылся, а их виза была аннулирована, семья уехала в Ирландию, где они подали ходатайство о предоставлении убежища 12 января 2016 года. 7 апреля 2016 года запрос о принятии ответственности за заявителей в соответствии с Дублинским Регламентом был отправлен в Великобританию, которая ответила согласием 1 мая 2016 г. В этой связи, заявители просили обратить внимание на проблемы со здоровьем у первой заявительницы и ребенка (третьего заявителя), однако Комиссар по Делах Беженцев тем не менее рекомендовал передать семью в Великобританию, считая, что «дискреционная оговорка» для особых случаев в статье 17 Дублинского Регламента не применима к ситуации заявителей. Заявители обжаловали это решение в Трибунале по Апелляциям о Международной защите, который оставил в силе решение первой инстанции, постановив что Трибунал не обладает юрисдикцией для дискреционных полномочий, указанных в статье 17. Трибунал также отклонил аргументы в отношении выхода Великобритании из Европейского Союза на том основании, что Суд рассматривает дело исходя из ситуации, существующей на данный момент. Позже заявители обжаловали это решение в Высоком Суде.

Высокий Суд в основной процедуре счел, что в любом случае **необходимо разъяснение по вопросу о том, кто уполномочен принимать решения по дискреционной оговорке Статьи 17,** в целях рассмотрения будущих ходатайств и апелляций, с тем, чтобы

обеспечить эффективное средство правовой защиты, и постановил направить преюдициальный запрос в СЕС.

В первом вопросе Высокий Суд спрашивает, **должен ли национальный орган**, принимающий решение в отношении передачи заявителя в Великобританию в соответствии с Дублинским Регламентом и при рассмотрении вопросов, возникающих в связи с принятием решения по усмотрению в соответствии со статьей 17, и/или любых других вопросов в отношении защиты основных прав в Великобритании, **не принимать во внимание существующие на момент рассмотрения обстоятельства в связи с предполагаемым выходом Великобритании из Европейского Союза**. Суд полагает, что принимающая решение инстанция должна учитывать все соответствующие обстоятельства и не должна быть ограничена в возможности принять во внимание вероятную ситуацию, возникающую после выхода Великобритании.

Второй вопрос касается того, **включает ли термин «принимающее решение государство» в Дублинском Регламенте роль этого государства в осуществлении полномочия, признанного или предоставляемого статьей 17 Реглаamenta**, как это считает Высокий Суд.

Кроме того, суд спрашивает, **включает ли функция государства, согласно статье 6 Дублинского Реглаamenta, полномочие, признанное или предоставляемое статьей 17 Реглаamenta**.

В своем четвертом вопросе суд спрашивает, **применяется ли концепция эффективного средства правовой защиты к решению первой инстанции по статье 17 Дублинского Реглаamenta** таким образом, что заявителю должна быть предоставлена возможность

апелляции или другого эквивалентного средства правовой защиты в отношении такого решения, и/или таким образом, что национальное законодательство, предусматривающее апелляционную процедуру в отношении решения первой инстанции, должно толковаться как предусматривающее возможность подачи апелляции и на решение согласно статье 17. Суд предлагает ответить на этот вопрос утвердительно и считает, что национальное законодательство должно толковаться таким образом, чтобы предоставлять такое средство правовой защиты. Подразумевается, что апелляционная жалоба на решения о передаче должна включать также и апелляцию на решение о неосуществлении свободы усмотрения в соответствии со статьей 17.

Последний вопрос касается того, **должна ли статья 20(3) Дублинского реглаamenta толковаться таким образом, что в отсутствие каких-либо доказательств, опровергающих презумпцию о том, что рассмотрение ребенка ситуации неразрывно от родителей соответствует принципу его наилучших интересов, национальный орган, ответственный за принятие решения, не обязан рассматривать такие наилучшие интересы ребенка отдельно от родителей ни как вопрос усмотрения, ни в качестве отправной точки для рассмотрения вопроса о необходимости передачи**. Суд считает, что статья 20(3) не предполагает требования об отдельном рассмотрении ситуации ребенка, при отсутствии доказанной причины не связывать интересы ребенка с интересами родителей.

2 LB186 / 17, 5 сентября 2017 года, Высший Административный Трибунал г. Люнебург

Суд Германии отклонил утверждение статуса беженца на основе сведений о категории риска, предоставленных УВКБ ООН

Люнебург в своем решении от 5 сентября 2017 года постановил, что сирийка, которой уже был предоставлен статус дополнительной защиты, не имеет права просить о предоставлении статуса беженца исключительно на том основании, что она попадает в категорию риска «одинокая женщина» ввиду документа УВКБ ООН «Принципы международной защиты в отношении людей, покидающих Сирийскую Арабскую Республику». Трибунал подтвердил, что хотя основания для признания статуса беженца и статуса дополнительной защиты различаются, их **юридические последствия не отличаются друг от друга настолько значительно, как это было раньше, и поэтому было бы ошибочным считать, что дополнительная защита представляет собой меньшую форму защиты.**

Трибунал также отметил, что заявительница **не может считаться «одинокой женщиной»**. Хотя заявительница утверждала, что должно быть учтено ее положение в принимающем государстве, Высший Административный Трибунал постановил, что, с учетом упомянутого документа УВКБ ООН, **следует рассматривать семейные отношения так, как они рассматривались бы в стране происхождения**. Поскольку заявительница замужем и имеет двух детей, которые все еще находятся в Сирии, Трибунал постановил, что заявительница не попадает в категорию риска, установленную УВКБ ООН.

Кроме того, Трибунал счел, что **термин «женщина» по определению «женщины, не находящиеся под защитой мужчин»**

относится не к риску преследования, а к рискам, которым такие женщины подвержены в условиях гражданской войны.

В этой связи, признание статуса дополнительной защиты в достаточной мере удовлетворяет требованиям международной защиты.

№ 415132, 9 ноября 2017 года, Государственный Совет Франции Государственный Совет Франции вынес решение в отношении условий, при которых материальные условия приема могут быть прекращены

Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища 10 октября 2016 года, после чего ему были предоставлены материальные условия приема, предусмотренные национальным законодательством. 9 июня 2017 года заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища под ложным удостоверением личности, и Французское Управление по Вопросам Иммиграции и Интеграции (ФУИИ) постановило приостановить выплату «пособия для лиц, ищущих убежища». Хотя Префект 18 июля 2017 года постановил, что Французское Управление по защите Беженцев и Лиц без гражданства (ФУЗБЛ) должно изучить его ходатайство в соответствии с «обычной» процедурой, ФУИИ постановило полностью прекратить материальные условия приема заявителю. ФУИИ также постановило, что **эта мера будет иметь ретроактивный эффект, то есть заявитель должен будет вернуть те суммы, которые ему уже были выплачены**. Заявитель обжаловал это решение, и 4 октября 2017 года Административный Суд Версаля распорядился выплатить все суммы причитающегося заявителю «пособия для лиц, ищущих убежища» с той даты, когда выплаты были приостановлены, а также оплату за жилье в центре

приема, в котором он был размещен. ФУИИ решило обжаловать это решение в Государственном Совете.

Совет подтвердил, что в соответствии с национальным законодательством, **прекращение материальных условий приема допускается, если заявитель намеренно сообщает о себе ложную информацию**, чтобы воспользоваться материальными условиями приема, отличающимися от тех, которые ему причитаются. Таким образом, **от ФУИИ требуется не только прекратить такую ситуацию, но и потребовать возмещения всех сумм, неправомерно выплаченных**. Однако тот факт, что заявитель подал второе ходатайство о предоставлении убежища по другому удостоверению личности, **сам по себе не доказывает необоснованный характер материальных условий приема, которые были предоставлены заявителю ранее**. Таким образом, заявителю должны быть предоставлены условия приема, которыми он пользовался начиная с даты подачи его первоначального ходатайства о предоставлении убежища.